

Маркеры национальной идентичности в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества»

© Мартыненко И.А., Чеснокова О.С., 2026

Ирина Анатольевна Мартыненко, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2;

ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН); 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;

ORCID: 0000-0002-9798-3378; E-mail: irineta@rambler.ru

Ольга Станиславовна Чеснокова, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН); 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;

ORCID: 0000-0001-7025-4098; E-mail: chesnokova-os@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу маркеров национальной идентичности в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Цель исследования — выявить и интерпретировать лингвокультурные параметры, формирующие художественное воплощение колумбийской и, шире, латиноамериканской идентичности. Методологическую основу составили лингвокультурологический комментарий, анализ текстуальности и взаимодействия семиотических компонентов. В работе систематизированы ключевые маркеры, репрезентирующие гибридную

природу колумбийского социума: автохтонные лексемы из языков вайю, наuatль и таино, антропонимы и топонимы, религиозно-экспрессивная лексика, идиоматика, а также символические образы. Особое внимание уделено роли колумбийского национального варианта испанского языка, включая использование регионализмов и англицизмов. Научная новизна заключается в осмыслении романа как лингвокультурного кода, в котором диалектическое взаимодействие исторической памяти, культурного синтеза и языкового разнообразия конструирует уникальную модель «колумбийскости». Исследование демонстрирует, что художественное пространство Макондо служит микрокосмом, аккумулирующим коллективный опыт и этнокультурные стереотипы. Результаты статьи вносят вклад в филологические и культурологические исследования, предлагая системный подход к изучению латиноамериканского текста в аспекте идентичности.

Ключевые слова: Габриэль Гарсиа Маркес, «Сто лет одиночества», маркер, национальная идентичность, языковые параметры

Для цитирования: Мартыненко И.А., Чеснокова О.С. (2026) Маркеры национальной идентичности в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». *Иberoамериканские тетради*. № 2. С. 190–211. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-190-211

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст» [<https://rscf.ru/project/24-18-00702/?ysclid=lxgb79u9cp246491389>], Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2026. 2. P. 190–211
DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-190-211

UDC 811.134.2'373.21(85)

Recibido 29.04.2026

Revisado 28.05.2026

Aceptado 02.06.2026

Marcadores de la identidad nacional colombiana en la novela «Cien años de soledad» de Gabriel García Márquez

© Martynenko I.A., Chesnokova O.S., 2026

Irina A. Martynenko, Doctora en Filología, profesora del Departamento de lengua inglesa, Universidad Estatal de Derecho de Moscú de Kutafin (MSAL), c. Sadovaya-Kudrinskaya, 9, edificio 2, Moscú, 125993;

Investigadora principal del Departamento de Lenguas Extranjeras, Facultad de Filología, Universidad de Rusia de la Amistad de los Pueblos (Universidad RUDN); c. Miklukho-Maklaya, 6, Moscú, 117198, Federación de Rusia;

ORCID: 0000-0002-9798-3378;

E-mail: irineta@rambler.ru

Olga S. Chesnokova, Doctora en Filología, profesora, profesora del Departamento de Lenguas Extranjeras, Facultad de Filología, Universidad de Rusia de la Amistad de los Pueblos (Universidad RUDN); c. Miklukho-Maklaya, 6, Moscú, 117198, Federación de Rusia;

ORCID: 0000-0001-7025-4098;

E-mail: chesnokova-os@rudn.ru

Resumen. Este artículo de investigación realiza un análisis integral de los marcadores de identidad nacional en la novela «Cien años de soledad» de Gabriel García Márquez. El objetivo principal es identificar e interpretar los parámetros lingüísticos y culturales que conforman la encarnación artística de la identidad colombiana y, en un sentido más amplio, latinoamericana. La base metodológica la constituyen el comentario lingüístico-cultural, el análisis de la textualidad y el examen de la interacción de componentes semióticos. El estudio sistematiza los marcadores clave que representan la naturaleza híbrida de la sociedad colombiana: léxicos autóctonos de las lenguas wayuu, náhuatl y taíno; antropónimos y topónimos; vocabulario religioso y expresivo; la fraseología; y las imágenes simbólicas. Se presta especial atención al papel de la variante nacional colombiana del español, incluyendo el uso de regionalismos y anglicis-

mos. La novedad científica reside en comprender la novela como un código lingüístico-cultural en el que la interacción dialéctica de la memoria histórica, la síntesis cultural y la diversidad lingüística construye un modelo único de «colombianidad». La investigación demuestra que el espacio ficticio de Macondo sirve como un microcosmos que acumula la experiencia colectiva y los estereotipos etnoculturales. Los marcadores identificados — desde las alusiones históricas y políticas hasta las peculiaridades lingüísticas y los símbolos culturales — funcionan no solo como realias culturales, sino como símbolos profundos que organizan el espacio artístico de la novela. Los resultados contribuyen a los estudios filológicos y culturales, ofreciendo un enfoque sistemático para estudiar el texto latinoamericano desde la perspectiva de la identidad. El artículo concluye que «Cien años de soledad» puede interpretarse como un modelo artístico extenso de la identidad colombiana, donde el macrocosmos de la historia nacional se concentra en el microcosmos de Macondo.

Palabras clave: Gabriel García Márquez, Cien Años de Soledad, marcador, identidad nacional, parámetro lingüístico

Para citar: Martynenko I.A., Chesnokova O.S. (2026) Marcadores de la identidad nacional colombiana en la novela «Cien años de soledad» de Gabriel García Márquez, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 190–211. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-190-211

Declaración de divulgación: Las autoras declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Agradecimientos: El estudio fue financiado por la subvención de la Fundación Rusa de Ciencias No. 24-18-00702 “Parámetros lingüísticos de la identidad nacional: texto latinoamericano” [<https://rscf.ru/project/24-18-00702/?ysclid=lxgb79u9cp246491389>], Universidad de Rusia de la Amistad de los Pueblos (RUDN).

Iberoamerican Papers. 2026. 2. P. 190–211
DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-190-211

UDC 811.134.2'373.21(85)

RESEARCH ARTICLE

Received 29.04.2026
Revised 28.05.2026
Accepted 02.06.2026

Markers of Colombian National Identity in Gabriel Garcia Marquez's «One Hundred Years of Solitude»

© Martynenko I.A., Chesnokova O.S., 2026

Irina A. Martynenko, Doctor of Philology, professor of the English language Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya st., 125993, Moscow, Russia;
Leading Researcher of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6, Miklouho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0002-9798-3378; E-mail: irineta@rambler.ru

Olga S. Chesnokova, Doctor of Philology, professor, professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University); 6, Miklouho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0001-7025-4098; E-mail: chesnokova-os@rudn.ru

Abstract. This research article conducts a comprehensive analysis of the markers of national identity in Gabriel García Márquez's novel «One Hundred Years of Solitude». The primary objective is to identify and interpret the linguistic and cultural parameters that shape the artistic embodiment of Colombian and, more broadly, Latin American identity. The methodological framework is based on linguocultural commentary, textuality analysis, and the examination of the interaction between semiotic components. The study systematizes key markers representing the hybrid nature of Colombian society: autochthonous lexemes from Wayuu, Nahuatl, and Taino languages; anthroponyms and toponyms; religious and expressive vocabulary; phraseology; and symbolic imagery. Particular attention is paid to the role of the Colombian national variant of the Spanish language, including the use of regionalisms and Anglicisms. The study's scholarly contribution lies in interpreting the novel as a linguocultural code where the dialectical interaction of historical memory, cultural synthesis, and linguistic diversity constructs a unique model of «Colombianness». The research demonstrates that the fictional space of Macondo serves as a microcosm accumulating collective experience and ethno-cultural stereotypes. The identified markers — ranging from historical and political allusions to linguistic peculiarities and cultural symbols — function not merely as cultural realia but as profound symbols organizing the novel's artistic space. The findings contribute to philological and cultural studies by proposing a systematic approach to the analysis of Latin American literary text through the lens of identity. The study demonstrates that «One Hundred Years of Solitude» can be understood as an artistic model of Colombian identity, in which the macrocosm of national history is concentrated within the microcosm of Macondo.

Key words: Gabriel García Márquez, One Hundred Years of Solitude, marker, national identity, linguistic parameter

For citation: Martynenko I.A., Chesnokova O.S. (2026) Markers of Colombian National Identity in Gabriel Garcia Marquez's «One Hundred Years of Solitude», *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 190–211. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-190-211

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00702, Linguistic features of national identity: Latin American text. RUDN University) [<https://rscf.ru/project/24-18-00702/?ysclid=lxgb79u9cp246491389>]

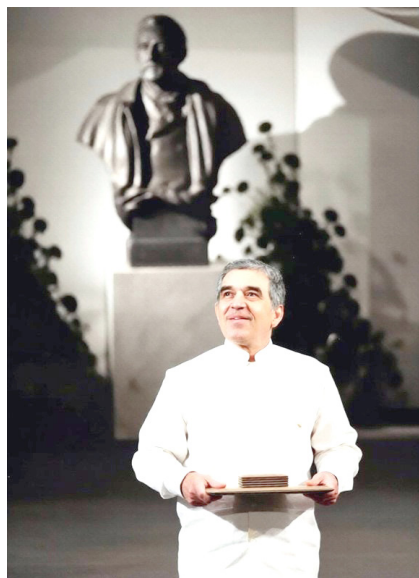
Введение

«Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса — один из самых читаемых романов классика «магического реализма» и предмет анализа различных гуманитарных дисциплин, включая нарратологию, археологию, психологию, историю, философию, феминистские исследования, межкультурную коммуникацию, теорию перевода и др. По авторитетным оценкам, это самый значимый роман на испанском языке [Díaz López et al., 2013: 277]. «Сто лет одиночества» — одна из вершин «бума», признанного общим явлением для Латинской Америки [Donoso, 1972], однако рассматривать его с национально-центричной позиции актуально по следующим основным причинам. Автор осмысляет опыт своей страны — это первый эпос Латинской Америки, в котором автор воплощает перемены, настигшие родную культуру; Гарсиа Маркес подвел под произведение прочную основу — историю страны примерно за сто лет (с сороковых годов XIX до тридцатых годов XX века) в ее острейших социально-политических потрясениях; в произведении отражены традиции Колумбии.

Творчество Маркеса представило миру колумбийское восприятие реальности, где органически переплетаются магическое и обыденное. По справедливому замечанию Дж. Г. Мартина, выход в свет книги Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» в 1967 году обозначил своеобразный водораздел в истории латиноамериканской и мировой литературы, так как впервые, несмотря на ранее изданные романы выдающихся латиноамериканских писателей Алехо Карпентьера, Карлоса Фуэнтеса, Аугусто Роа Бастоса, было создано «...произведение-зеркало, в котором ...родной континент наконец-то узнает себя, и таким образом закладывает традицию» [Мартин, 2011: 289]. Русскоязычный читатель познакомился с романом Маркеса в блестящем переводе, считающемся классическим, Нины Бутыриной и Валерия Столбова (1970).

В многочисленных интервью колумбийский писатель подчеркивал, что «все латиноамериканские писатели пишут одну и ту же книгу о своем доме – Латинской Америке, пытаясь отыскать истоки своей культуры в глубине веков, чтобы реконструировать прошлое, понять вечное и самим рассказать подлинную историю родного континента» [Ефимова, 2013: 100]. Реальность и фантастика в романе образуют нерасторжимое единство, а магический реализм стал признаком творчества Гарсиа Маркеса, который в 1982 году получил Нобелевскую премию по литературе «за романы и рассказы, в которых фантазия и реальность, совмещаясь, отражают жизнь и конфликты целого континента»¹. М.Л. Непомнящая так раскрывает суть этого художественного метода: «То, что для нас является фантастикой, для латиноамериканца — реальность. Это и есть самая суть магического реализма: волшебство сосуществует с обычными, бытовыми событиями и они воспринимаются героями (да и всеми латиноамериканцами) как нечто обыденное. Истоки магического реализма восходят к самым первым дням рождения новой нации и новой культуры – латиноамериканской, хотя им и предстоял путь длиной в много веков» [Непомнящая, 2024: 133].

Сам писатель сказал в одном интервью: «В Латинской Америке нас учили, что мы испанцы. Это правильно отчасти, потому что испанский элемент составляет часть нашего собственного культурного своеобразия, и от этого

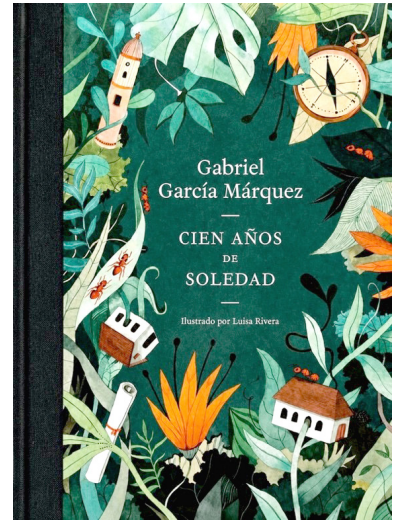
Габриэль Гарсиа Маркес получает Нобелевскую премию по литературе. 1982

¹ Габриэль Гарсиа Маркес. ТАСС. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/garcia-markes-gabriel> (Дата обращения: 05.05.2026).

никуда не деться. Но после путешествия в Анголу я обнаружил, что мы являемся также и африканцами. Вернее, метисами. И так как наша культура «метисная», то обогащается она из разных источников» [García Márquez, 1982: 54]. Поэтому, конечно же, «от заразительного ритма кумбии и магического реализма литературы Габриэля Гарсиа Маркеса до яркой Фери де лас Флорес² и художественного мастерства народа вайю – культурный гобелен Колумбии отражает слияние коренных, африканских и европейских влияний. Эти проявления воплощают многокультурную ткань страны, сохраняют наследие коренных народов и служат источником стойкости и вдохновения перед лицом трудностей» [Uribe Mora, Guzeva, 2023: 53].

Роман «Сто лет одиночества» изучается российскими и зарубежными исследователями, при этом появляются новые ракурсы рассмотрения. Однако результатов выявления в тексте параметров национальной идентичности отмечено не было, что и обуславливает актуальность предлагаемой статьи, где транскультурно известный текст «Сто лет одиночества» будет осмыслен в ракурсе идентичности. Известно, что при подготовке издания своего романа в Испании Маркес провел существенную правку текста. Глоссарий, сопровождающий юбилейное издание романа⁴, подтверждает актуальность исследования языковых средств романа в аспекте как персональной, так и национальной и региональной идентичности. Данная статья имеет **главной целью** интерпретировать роман «Сто лет одиночества» с точки зрения языковых параметров идентичности колумбийцев и, шире, латиноамериканцев, структурировать их роль в идейно-художественной сущности романа.

В современном научном дискурсе идентичность стала объединяющим термином и стабильно предстает как многозначный концепт, в котором пересекаются политическая, гражданская, территориальная, этническая, языковая составляющие. Применительно к полинациональному испанскому языку идентичность может рассматриваться как параметр его варьирования, проявляемый в виде маркеров — языковых единиц различной

Издание романа
«Сто лет одиночества»
с иллюстрациями чилийской
художницы Луисы Риверы.
2017³

² Фестиваль цветов в Колумбии.

³ Здесь и далее иллюстрации Луисы Риверы — Примеч. ред.

⁴ García Márquez G. Cien años de soledad. Edición conmemorativa. RAE. Asociación de academias de la lengua española, 2007. 291 p.

протяженности, которые позволяют диагностировать идентичность. Языковые маркеры идентичности уже, чем символические маркеры, «и эта многослойность и универсальность делает изучение таких маркеров чрезвычайно важным» [Salamova et al., 2021: 21]. Главные исследовательские методы статьи – лингвокультурологический комментарий, анализ текстуальности, анализ взаимодействия культурно-семиотических и семантических компонентов в структуре художественного текста.

Научная новизна работы заключается в выявлении элементов художественного пространства романа «Сто лет одиночества», гипотетически расцениваемых как маркеры идентичности, и в установлении их соответствия реальным объектам; кроме того, в осмыслении исторического и культурного контекста происхождения реальных фактов, попавших в художественное пространство романа, и в интерпретации их функций как маркеров национальной идентичности.

Колумбийские реалии как маркеры национальной идентичности

Текстуальный анализ показывает, что в романе «Сто лет одиночества» наблюдаются такие символические маркеры, как семейные традиции, национальные обычаи, особенности колумбийского национального варианта испанского языка, исторические события и др. Они становятся не только фоном для развития сюжета, но и важными составляющими эстетического отражения сложной духовной и культурной истории Латинской Америки в целом и Колумбии в частности.

Национальные маркеры играют особую роль, помогая читателю лучше понять и интерпретировать события и персонажей. Автор использует различные элементы культуры и традиций Латинской Америки, чтобы создать атмосферу и образы героев. Маркес органично встраивает в текст праздники, обряды, народные гуляния, детали повседневной жизни, которые являются неотъемлемой частью колумбийской культуры и обладают, соответственно, культурноносными смыслами. Таким образом Гарсиа Маркес и отражает в тексте национальную идентичность и культурное наследие своей родины. Кроме того, символические и языковые маркеры в романе отражают диалект Маркеса и развивают эстетику романа. В частности, они передают идею одиночества и изоляции героев, их связь с историей и традициями своего народа. Таким образом, интерпретация маркеров идентичности становится важным аспектом понимания и анализа романа Гарсиа Маркеса.

Символика и образы, отражающие национальную культуру

Как убедительно показал в своем ставшем классическим исследовании латиноамериканского образа мира видный отечественный литературовед и культуролог А.Ф. Кофман, «природные образы и мотивы составляют самую сердцевину художественного кода латиноамериканской литературы» [Кофман, 1997: 108]. Одним из растительных мотивов и одновременно

сложным символом идентичности в романе оказывается дерево **банановой пальмы**, которое представляет собой не только образ жизни и судьбы Буэндиа, главной семьи романа, но также символизирует экономический и социальный доминантный статус американских фруктовых компаний в регионе.

“No vio las umbrosas e interminables plantaciones de **banano** a ambos lados de las líneas”⁵. — «Она не видела тенистых нескончаемых банановых плантаций по обе стороны железнодорожного полотна».

“Durante el viaje advirtió la tensión de los pasajeros, los aprestos militares en los pueblos de la línea y el aire enrarecido por la certidumbre de que algo grave iba a suceder, pero careció de información mientras no llegó a Macondo y le contaron que José Arcadio Segundo estaba incitando a la huelga a los trabajadores de la **compañía bananera**”. — «Во время путешествия ее поразили напряженные лица пассажиров, войска на улицах городов и селений, разлитое в воздухе ожидание чего-то значительного, что должно произойти, но Фернанда не понимала, в чем дело, пока, уже в Макондо, ей не рассказали, что Хосе Аркадио Второй подстрекает рабочих банановой плантации к забастовке»⁶.

Другой яркий образ – Урсула Игуаран, по своей природе энергичная и сильная женщина, которая представляет собой архетип латиноамериканской женщины-матери и **символ семейных ценностей**. Поскольку эротические мотивы в латиноамериканском художественном образе мира обладают особой эстетической значимостью [Кофман, 1997: 248–259; Гирин, 2014: 7], симптоматично, что Маркес откровенно и многопланово обращается к этой теме, в том числе в образе Урсулы.

Автохтонная культура Колумбии, прежде всего Косты, в мир которой Гарсиа Маркес был погружен в детстве, сформировала его мультикультурное творческое мировоззрение, соединяющее сверхъестественное, мифологическое и обыденное и в дальнейшем составившее основу его идиолекта⁷. Среди

⁵ Здесь и далее все примеры даны по изданию: García Márquez G. Cien años de soledad. San Petersburgo. Korona. 2014. 416 p.

⁶ García Márquez G. Cien años de soledad... P. 203.

⁷ ИДИОЛЕКТ англ. idiolect. 1. (индивидуальный говор, индивидуальный язык). Совокупность индивидуальных (профессиональных, социальных, территориальных, психофизических и др.) особенностей, характеризующих речь данного индивида; индивидуальная разновидность языка. 2. Сумма (совокупность) произведений речи, которые могут быть созданы в процессе общения двух лиц в данную единицу времени [Ахманова, 1966: 161].

автохтонного фона творчества Маркеса выделим культуру вайю или гуахи-ро, коренного народа Колумбии, которая глубоко повлияла на творчество писателя. Подобно тому как Гарсиа Маркес чувствовал связь с языком вайю⁸, некоторые из его персонажей стремились общаться исключительно на языке вайюнайки или гуайро. В общине вайю пиаче, или шаманы, обладают способностью общаться с потусторонним миром (загробной жизнью). Они исцеляют болезни, толкуют сны, предсказывают будущее, читают знаки природы и устанавливают отношения с умершими, которые в образе йолуджи⁹ возвращаются и сосуществуют с вайю. С. Гарсиа и М. Салазар выделяют пять пластов текста «Сто лет одиночества», в которых усматривается присутствие культуры вайю. К ним относятся «символическая роль костей, жизнь в смерти, предсказание будущего, ясновидение мира снов и роль некоторых персонажей как шаманов. Эти элементы культуры вайю, явно и неявно присутствующие в романе «Сто лет одиночества», образуют богатую диалогическую ткань, в которой две культуры колумбийских Карибских островов (вайю и преобладающая карибская культура) переплетают образы жизни и мышления, создавая персонажей, которые не вписываются ни в местный канон, ни в западный» [García, Salazar, 2022: 123].

Одним из персонажей, олицетворяющим *традиции коренных народов Колумбии*, оказывается приемная дочь Хосе Аркадио Буэндиа и Урсулы Игуаран — Ребека. Девочка отличалась тем, что ела землю.

⁸ Язык вайюнайки относится к аравакской языковой семье. Он функционирует в качестве средства повседневной коммуникации для народа вайю, чей этноареал локализован в бинациональном регионе на севере Южной Америки. Эпицентром распространения языка является полуостров Гуахира, административно разделенный между Венесуэлой (штат Сулия) и Колумбией (департамент Гуахира). Вторичный ареал включает венесуэльские территории вблизи озера Маракайбо. С численностью носителей, оцениваемой в несколько сотен тысяч человек, вайюнайки считается одним из наиболее жизнеспособных и демографически устойчивых автохтонных языков региона. В правовом поле обеих стран язык обладает официальным признанием на региональном уровне: в венесуэльском штате Сулия и колумбийском департаменте Гуахира он наделен статусом, сопоставимым с испанским языком. Вайюнайки характеризуется высокой степенью витальности, выполняя ключевые социальные функции в рамках этнической общности, включая сферу устного народного творчества и внутригрупповой коммуникации. Его устойчивость коррелирует с выраженной культурной автономией народа вайю.

⁹ В мифологическом комплексе народа вайю концепт Йолуджа репрезентирует сверхъестественную сущность, понимаемую как посмертная манифестация души индивида. Данная сущность наделена атрибутами коммуникации с миром живых, реализуемой через визуальные феномены и онейрические явления. Интеракция с Йолуджей обладает негативной коннотацией, будучи семиотически связанной с потусторонним локусом — Джепирой, концептуальным пространством душ усопших.

М.В. Бувеская также акцентирует внимание на данном обычае коренных племен региона: «Некоторые племена Южной Америки, в частности Колумбии, землю употребляют в пищу с целью очищения организма, и для того, чтобы воспроизводить здоровое потомство» [Бувеская, 2018: 105].

Дети, Амаранта и Аркадио, изучают язык *guajiro* / гуахиرو до того, как заговорить по-испански, и наслаждаются местной едой, состоящей из бульона из ящериц и яиц пауков. Племена гуахиرو, проживающие в Колумбии, живут в матриархальном обществе, которое использует все природные ресурсы для пропитания и выживания.

Яркую картину идентичности создает обрядово-ритуальный фольклор, отраженный в тексте, в частности использование тыквы / *calabazo*. Известно, что из высушенных тыкв индейцы делали сосуды, ложки, черпаки и контейнеры.

“Lo único que logró desenterrar fue una armadura del siglo XV con todas sus partes soldadas por un cascote de óxido, cuyo interior tenía la resonancia hueca de un enorme **calabazo** lleno de piedras”. – «Но единственным, что ему удалось извлечь на белый свет, были покрытые ржавчиной доспехи пятнадцатого века – при ударе они издавали гулкий звук, как большая тыква, набитая камнями»¹⁰.

“Ayudada por Santa Sofía de la Piedad había dado un nuevo impulso a su industria de repostería, y no solo recuperó en pocos años la fortuna que su hijo se gastó en la guerra, sino que volvió a atiborrar de oro puro los **calabazos** enterrados en el dormitorio”. – «При помощи Санта Софии де ла Пьедад она сообщила новый размах производству кондитерских изделий – не только восстановила состояние, потраченное сыном на войну, но еще набила чистым золотом несколько высушенных тыкв и спрятала их в спальне»¹¹.

Кроме того, роман насыщен **религиозными и мифологическими образами**, библейскими аллюзиями, которые формируют его глубинный смысловой пласт. Произведение отсылает не только к мотивам Книг Бытия и Исхода, но и воплощает идею земного рая, Макондо, где изначально отсутствует понятие смерти. Фигура Хосе Аркадио Буэндиа, дающего имена

Путь семьи Буэндиа к основанию Макондо

¹⁰ García Márquez G. Cien años de soledad... P. 7.

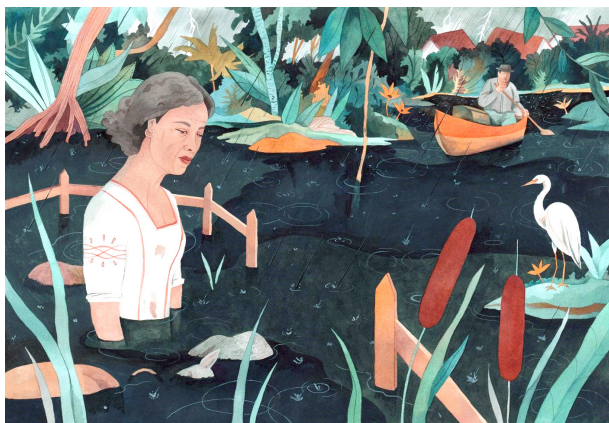
¹¹ Ibid. P. 105.

предметам во время эпидемии забывчивости, наделена чертами демиурга и ветхозаветного патриарха, а жители городка предстают в роли «избранного народа». Писатель мастерски интегрирует в повествование и другие библейские эпизоды: левитацию отца Никанора, обряд Пепельной Среды, сцену с обнаружением сына Меме в корзине, перекликающуюся с историей Моисея, а также многочисленные пророчества. Однако магический мир Маркеса заключается не только в Священном Писании, но и в народной религиозности, фольклоре и исторических хрониках. В этом мире чудесное и трансцендентное становятся частью повседневности, как, например, в случае вознесения Ремедиос Прекрасной, которое можно трактовать как аллюзию на Вознесение Богородицы. Завершается роман мощными апокалиптическими образами: многолетний разрушительный ливень, появление загадочного незнакомца, несущего невыносимый зной, и рождение таинственного гибридного существа, что в совокупности знаменует неминуемый конец макондовской вселенной.

В произведении Гарсиа Маркеса многочисленны **мотивы природных явлений**. Они становятся маркерами латиноамериканской природы, отражающей не только красоту, но также ее суровость и беспощадность. Они напоминают о природных катаклизмах, столкновениях с традициями и внешними силами, которые преследуют главных героев романа. Приведем симптоматичное в этом контексте рассуждение А.Г. Арзаматова: «Природа Колумбии фантастична: на сравнительно небольшой территории сосредоточено многообразие пейзажей: от заснеженных гор, ледяных пустынь до влажных заболоченных низменностей и непроходимых тропических лесов. Здесь месяцами идут дожди, в результате землетрясений за одну ночь появляются и исчезают озера, реки меняют русло, разливаются на десятки километров или уходят под землю. И в фантастическом городе Макондо после резни, устроенной банановой компанией, 10 лет идет дождь» [Арзаматов, 2018: 22–23].

Культурные маркеры, такие как специфическая **кухня, обычаи и традиции**, также представлены значимым образом. Эти элементы не только создают аутентичность атмосферы, но и отчасти отражают многовековую культурную историю всей Латинской Америки.

Ссылки на **исторические события и личности**, такие как Банановая резня / *Matanza de las bananeras* или *Masacre de las bananeras*, являются неотъемлемой частью повествования и отражают национальную историю.

Важным источником для творчества Габриэля Гарсиа Маркеса послужила личность его деда, полковника Николаса Рикардо Маркеса. Именно от него будущий писатель в детстве услышал народные легенды и получил глубокие знания об истории Колумбии, а также о перипетиях гражданских войн, непосредственным участником которых был сам полковник. Эти конфликты были неотъемлемой частью исторического контекста страны: на протяжении XIX века в ней произошло девять полномасштабных гражданских войн, четырнадцать локальных восстаний и три военных переворота. Основное противостояние разворачивалось между Консервативной и Либеральной партиями.

Также образ полковника Аурелиано Буэндия содержит прозрачную аллюзию на историческую фигуру генерала Рафаэля Урибе (Rafael Víctor Zenón Uribe Uribe, 1859–1914), считающегося последним крупным лидером повстанческого движения конца XIX века. Кроме того, писатель поднимает острую проблему отсутствия социальной защиты ветеранов, которая раскрывается через символизм ежедневных визитов полковника на почту. Этот ритуал, исполненный тщетного ожидания извещения о военной пенсии, служит яркой иллюстрацией равнодушия государства к судьбам тех, кто сражался за него. Мы согласны с оценкой Т.А. Москвиной, которая утверждает, что «отражением этого в реальной жизни является нестабильная обстановка в Колумбии, вызванная диктаторским режимом Густаво Рохаса Пинильи (Gustavo Rojas Pinilla, 1953–1957 гг.)» [Москвина, 2022: 209–211].

Вымышленные персонажи Габриэля Гарсиа Маркеса существовали в реальности, где бессмысленные указы сменялись жестокими расправами над мирными жителями и подавлением любых протестов. Эта картина была характерна не только для Колумбии, но и для многих стран Латинской Америки¹².

Языковая полифония в создании параметров национальной идентичности

Язык является важным маркером национальной идентичности в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Писатель активно использует различные языки, диалекты и регионализмы, чтобы подчеркнуть национальный характер персонажей и создать многослойность текста. Гарсиа Маркес использует гуарани, французский, английский и другие языки. Каждый из этих языков имеет свои особенности и связан с определенной национальной или региональной группой персонажей. Например, использование заимствования из языка *науатль*, мезоамериканского языкового субстрата, обогатившего паниспанский словарный состав, отражает

¹² Например, Парагвая [Мартыненко, 2022].

влияние латиноамериканского языкового кода на культуру и идентичность народа Макондо. Писатель упоминает название попугая подвиги красных ара именно на этом языке: *guacamaya*.

“La Calle de los Turcos era otra vez la de antes, la de los tiempos en que los árabes de pantuflas y argollas en las orejas que recorrían el mundo cambiando **guacamayas** por chucherías, hallaron en Macondo un buen recodo para descansar de su milenaria condición de trashumantes”¹³. – «Великолепная улица Турков опять стала такой же, как в былые времена, когда арабы в туфлях без задников и с толстыми металлическими серьгами в ушах, скитавшиеся по земле, обменивая безделушки на попугаев».

“Trataban de aplazar con esa precaución la necesidad de seguir comiendo **guacamayas**, cuya carne azul tenía un áspero sabor de almizcle”. – «Этой предосторожностью они пытались отдалить от себя тот день, когда придется питаться попугаями, синее мясо которых сильно отдает мускусом»¹⁴.

То же касается лексемы *ahuyama*, на языке племени **таино** обозначающей крупноплодную тыкву, а также единицы *totuma*, заимствованной из языка коренного народа Латинской Америки **хаймы** / Chaima¹⁵ и обозначающей сосуд из тыквы. Таким образом, мы можем заметить, что писатель не ограничился уже упомянутой испаноязычной единицей *calabazo*:

“Fue esa la época en que adquirió el hábito de hablar a solas, paseándose por la casa sin hacer caso de nadie, mientras Úrsula y los niños se partían el espinazo en la huerta cuidando el plátano y la malanga, la yuca y el ñame, la **ahuyama** y la berenjena”. – «Именно в эту пору у него появилась привычка говорить с самим собой, разгуливая по дому и ни на кого не обращая внимания, в то время как Урсула и дети гнули спины в поле, ухаживая за бананами и малангой, маниокой и ямсом, ауйямой и баклажанами»¹⁶.

Красный попугай ара

¹³ García Márquez G. Cien años de soledad... P. 226.

¹⁴ Ibid. P. 12.

¹⁵ Chaima (также известный как Cumanagoto, Pariagoto, Characuales, Itoto Majun, Mariche, Guaiquerí или Píritu) — карибский язык, родственный языкам пемон и каринья. На нем говорили куманэгото и другие этнические группы, населявшие Анды и прибрежные районы Венесуэлы. В настоящее время предпринимаются попытки возродить этот язык.

¹⁶ García Márquez G. Cien años de soledad... P. 8.

“Luego se echaba agua de la alberca con una **totuma**”. – «Затем она начала обливаться водой, черпая ее в бассейне сосудом из тыквы»¹⁷.

Разнообразие языков и диалектов в романе не только добавляет глубины и обогащает текст, но и является важным элементом национальной идентичности персонажей.

Мощный пласт словарного состава современного испанского языка Колумбии составляют **англицизмы**, которые проникли даже в фольклор и в просторечие [Фирсова, 2009: 319]. В этой связи

Колумбийские сосуды и посуда из тыквы

обращают на себя внимание некоторые языковые единицы из исследуемого нами текста: имена мореплавателей Уолтера Ре(й)ли и Фрэнсиса Дрейка даны в английской транскрипции и с обращением «сэр» (**Sir Francis Drake, Sir Walter Raleigh**), а название древнеегипетского г. Мемфиса указано в соответствии с правилами английского языка: “...pregonando el último y asombroso descubrimiento de los sabios de **Memphis**”¹⁸. – «Они тянули отца поглядеть на новое изобретение мудрецов Мемфиса...».

В целом, по нашему мнению, англицизмы в произведениях латиноамериканской литературы играют не только роль лексических элементов обозначения денотатов, но также служат средством художественной выразительности и, возможно, создания межкультурного диалога, углубления культурной связанности и обогащения художественного текста. Использование англицизмов в данном контексте является не просто приемом стилистики, а частью общей концепции и художественного замысла автора.

Маркеры национальной идентичности, воплощенные в языке, напрямую связаны с особенностями **испанского языка** Колумбии (см. [Фирсова, 2009; Чеснокова, 2011; Chesnokova, 2012; Чеснокова, Флорес Арсила, 2019]). Авторы подчеркивают самобытность колумбийского национально-варианта испанского языка на фонетическом, лексическом, морфологическом и др. уровнях. Так, Н.Ф. Фирсова отмечает в этой связи междометия как богатый пласт экспрессивной лексики, отмечая, что наибольшее распространение междометий наблюдается в сфере обиходно-разговорной речи и что можно наблюдать много междометий, произошедших от

¹⁷ García Márquez G. Cien años de soledad... P. 161.

¹⁸ Ibid. P. 16.

слов и словосочетаний, семантически связанных с религиозными понятиями [Фирсова, 2009: 342]. Примеры, иллюстрирующие данный тезис, мы в изобилии находим в изучаемом романе:

“...había dicho de viva voz que ella era de las que confundían el recto con las témporas, **bendito sea Dios**, qué palabras, y ella había aguantado todo con resignación por las intenciones del Santo Padre...” – «...даже во всеуслышание объявила, что она, Фернанда, из тех, кто путает задний проход с великим постом, – Боже милостивый, что за выражение, – она сносила все покорно, подчиняясь воле Всевышнего, но терпению ее пришел конец...»¹⁹.

“—**¡Bendito sea Dios!** — exclamó, como si lo hubiera visto todo. — Tanto tratar de inculcarte las buenas costumbres, para que terminaras viviendo como un puerco”. — « — Господи Боже мой! — воскликнула она, как если бы видела всё своими глазами. — Сколько трудов я затратила, чтобы приучить тебя к порядку, а ты зарос здесь грязью, как свинья»²⁰.

“—**¡Ave María Purísima!** — gritó Úrsula”. — «— Пресвятая Богородица! — вскрикнула Урсула»²¹.

Раздражение, досаду, негодование Гарсиа Маркес так же облек в экспрессивные выражения:

“—**¡Carajo!** — gritó—. Macondo está rodeado de agua por todas partes”. — «— Проклятие! — воскликнул Хосе Аркадио Буэндиа. — Макондо со всех сторон окружен водой»²².

Одной из характерных черт колумбийской идентичности является регионализм и приверженность родному региону, ср.: «Национальная идентичность колумбийцев сопряжена с существованием внутри нации отдельных этнических групп с присущим им самосознанием общенациональной и групповой этнической идентичности. Лексемы, называющие традиционно выделяемые основные этнические группы колумбийцев, это *indígenas, afrocolombianos, raizales, rom (gitanos)*» [Чеснокова, 2011: 33]. В романе Гарсиа Маркеса фигурирует яркий персонаж — цыган Мелькиадес.

В лексико-семантическом плане можно выделить несколько ключевых категорий, маркирующих колумбийскую идентичность.

Антропонимы и титулы

— Имена персонажей: такие имена и фамилии, как *José Arcadio / Xose Аркадио, Aureliano / Аурелиано, Antonio Isabel del Santísimo Sacramento del Altar / Антонио Исабель дель Сантисимо Сакраменто дель Альтар, Santa Sofía de la Piedad / Санта София де ла Пьедад* распространены в латиноамериканской культуре, что помещает историю не только в колумбийскую лингвокультуру, но и в общеиспанский языковой континуум.

¹⁹ García Márquez G. Cien años de soledad... C. 221.

²⁰ Ibid. P. 229.

²¹ Ibid. P. 94.

²² Ibid. P. 174.

— Титулы и почетные звания: использование таких званий, как *coronel* / полковник для Аурелиано Буэндиа, подчеркивает военную и политическую историю Колумбии. Также показательна в этом смысле должность другого персонажа, коррехидора Дона Аполинара Москоте.

В административно-правовой системе Испанской империи коррехидор (от исп. *corregir* — исправлять, надзирать) занимал ключевую позицию, совмещая функции административного управления и судебной власти. Институт коррехидоров, возникший в Астурии в XIII веке, представлял собой инструмент централизации власти, поскольку его представители назначались непосредственно короной для осуществления надзора за деятельностью местных органов управления и судебных инстанций. В колониальном контексте Нового Света компетенция коррехидора приобретала специфический характер. Возглавляя административные единицы — коррехимьентос (исп. *corregimientos*), которые формировались преимущественно в ареалах компактного проживания индейского населения, этот чиновник концентрировал в своих руках управление ключевыми аспектами колониальной экономики и социального контроля. В сферу его полномочий входили организация систем принудительного труда, фискальные функции, включая сбор податей, а также общее администрирование на вверенной территории. Историческая эволюция данного института привела к его упразднению: в американских владениях Испании это произошло в XVIII веке, в рамках реформ Бурбонов, а в метрополии должность была окончательно ликвидирована в 1835 году.

Топонимы

Ссылки на именованья реальных топообъектов в Колумбии, такие как *Riohacha* и *Sierra Nevada*, географически и культурно однозначно помещают действие романа в Колумбию.

Система GeoNames²³ выдает 26 наименований *Macondo* в запросе по всем странам мира. Объекты с таким названием, среди которых населенные пункты, фермы, лес, небольшие реки, находятся в основном в Колумбии, но также присутствуют и в Мексике, на Кубе, в Коста-Рике. В плане значимости для колумбийцев топонима Макондо символично, что «в честь того, где происходили действия романа «Сто лет одиночества», мэр города Аракатака посоветовал дать новое название поселению Макондо (2006 год). По итогам голосования согласились переименовать город больше девяноста процентов участников, но он все же не получил новое название, так как многие жители не приняли участие в опросе» [Иванович, 2023: 749]. Макондо — это литературный символ всей Латинской Америки, но его корни сугубо колумбийские.

²³ GeoNames. URL: <https://www.geonames.org> (дата обращения: 05.05.2026).

Культурно-религиозный лексикон

— Религиозные термины: такие лексемы, как *misa* / *месса*, *santuario* / *святилище* и *confesión* / *исповедь*, отражают глубокое влияние католицизма на колумбийское общество.

— Суеверия и народные верования: термины, связанные с магическим реализмом и фольклором, такие как *conjuro*, *hechizo* / *заклинание* и *fantasma* / *призрак*, отражают смешение местных и колониальных культурных элементов.

Идиоматические выражения

— Пословицы и поговорки: использование традиционных пословиц и поговорок отражает мудрость и культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение.

“...el secreto de una buena vejez no es otra cosa que un pacto honrado con la soledad”. – «Секрет спокойной старости состоит в том, чтобы войти в достойный сговор с одиночеством»²⁴.

“Si no temes a Dios, témele a los metales”. — «Если ты не боишься Бога, бойся металлов»²⁵.

Политическая и социальная терминология

— Политические термины, такие как *Guerra Civil* / *гражданская война*, *revolución* / *революция* и *Partido Liberal, Conservador* / *Либеральная, Консервативная партии*, связаны с историческим контекстом политического конфликта в Колумбии²⁶.

— Экономические и социальные термины, такие как *hacienda* / *поместье*, *latifundio* / *большое земельное поместье* и *campesino* / *крестьянин*, подчеркивают социальную и экономическую структуру колумбийского общества.

Природно-экологическая лексика

— Флора и фауна: подробные описания природной среды включают конкретные названия растений и животных, произрастающих в Колумбии, например, *bananera* / *банановые плантации*, *albahaca* / *базилик*, *armadillo* / *броненосец* и др.

²⁴ García Márquez G. Cien años de soledad... P. 140.

²⁵ Ibid. P. 29.

²⁶ Эти термины связаны с одним из самых фундаментальных и продолжительных конфликтов в истории Колумбии — борьбой между либералами и консерваторами за модель государства, которая длилась на протяжении всего XIX и значительной части XX века. В течение этого периода страну потрясли многочисленные гражданские войны, самые кровопролитные из которых Тысячедневная война (1899–1902) и «Ла Виоленсия» (1948–1958). Во время обучения самого писателя на юридическом факультете Национального университета Колумбии началось вооруженное восстание «Боготасо», из-за чего университет временно прекратил свою работу и студенты были переведены в другие учебные заведения. Тогда же Гарсиа Маркес решил начать подрабатывать журналистом, что позднее привело к его желанию сменить направление и сосредоточиться на журналистике.

— Географические особенности: термины, описывающие ландшафт, такие как *selva* / джунгли, *río* / река, *sierra* / горный хребет и др., напоминают о разнообразной географии Колумбии.

Используя эти лексические единицы в повествовании, Гарсиа Маркес не только создает богатую и захватывающую историю, но и передает суть колумбийской национальной идентичности. Языковые средства, отражающие историю, географию, менталитет колумбийцев и латиноамериканцев, служат в романе «Сто лет одиночества» мощным инструментом для создания кодов национальной и региональной идентичности.

Урсула Игуаран как хранительница памяти
рода Буэндия

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что роман Г. Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» представляет собой не только выдающийся феномен мировой литературы, но и сложно структурированную семиотическую систему, аккумулирующую ключевые маркеры национальной идентичности Колумбии. Было выявлено, что национальная идентичность в художественном мире Макондо конструируется посредством диалектического взаимодействия множества элементов, образующих полифоническое единство.

Колумбийская идентичность в романе предстает как многоуровневое образование, синтезирующее исторический опыт, культурный синкретизм и языковое разнообразие. Выявленные маркеры с высокой степенью репрезентативности отражают такие фундаментальные основы идентичности, как:

а) историко-политическая память, воплощенная в аллюзиях на гражданские войны (войны либералов и консерваторов), диктаторские режимы и трагедию «Банановой резни»;

б) культурный синтез, проявляющийся в переплетении индейских, африканских и европейских (преимущественно испанских) традиций, верований и обрядов;

в) лингвокультурное своеобразие, эксплицированное через использование национального варианта испанского языка, автохтонных лексем (из языков вайюнайки, науатль, таино), антропонимикона, топонимов, идиоматики и религиозно-экспрессивной лексики, что в совокупности

формирует уникальный лингвокультурный код, репрезентирующий гибридную идентичность колумбийского в частности и латиноамериканского социума в целом.

На символично-метафорическом уровне маркеры идентичности функционируют не только как культурные реалии, но и в качестве глубинных символов, организующих художественное пространство романа. Такие повторяющиеся образы-символы, как, например, банановая пальма (экономическая зависимость и иностранная эксплуатация), непрерывающийся дождь (исторический фатум, очищение и забвение), а также мифологема «зеркального города» (утопические проекции и их тщетность) выступают мощными средствами концептуализации коллективного опыта и национального самосознания.

При этом национальная идентичность колумбийцев, будучи в романе продуктом «воображаемого» конструирования, укоренена в глубоких пластах этнической истории и культуры, которые и находят свое концентрированное выражение в системе художественных символов романа.

В перспективе представляется плодотворным сравнительный анализ выявленных маркеров с другими текстами «латиноамериканского бума», а также дальнейшее изучение роли конкретных языковых единиц (когнитивных топонимов, антропонимов, идиом) в формировании этнокультурных стереотипов. Таким образом, роман «Сто лет одиночества» может быть интерпретирован как масштабная художественная модель «колумбийскости» *colombianidad / colombianitud*²⁷, где макрокосм национальной истории и идентичности сфокусирован в микрокосме вымышленного Макондо.

Комплексный анализ представленных в романе маркеров подтверждает их неоспоримую роль в формировании, сохранении и трансляции уникального культурного кода, что делает произведение Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» неиссякаемым источником для постижения сложной и многогранной природы латиноамериканской идентичности.

²⁷ "Colombianitud" — книга ректора Национальной открытой и дистанционной университетской системы Колумбии (UNAD) Хайме Альберто Леаля. В произведении автор размышляет о том, что означает быть колумбийцем, и определяет факторы, делающие таковыми соотечественников. По мнению Леаля, колумбийская идентичность основана не на культурном единстве страны, а на разнообразии ее территории, где есть общины с собственными традициями. Также "Colombianitud" — название музыкального трека исполнителя Оскара Родригеса.

Список литературы / References

Арзаматов А.Г. (2018) *Исторические реалии Латинской Америки как источник магического реализма Габриэля Гарсиа Маркеса, Четвертые Лемовские чтения: сборник материалов*, под ред. А.Ю. Нестерова, Самара, Самарская гуманитарная академия, с. 20–30.

Arzamatov A.G. (2018) 'Istoricheskie realii Latinskoj Ameriki kak istochnik magicheskogo realizma Gabriela Garsia Markesa [Historical Realities of Latin America as a Source of Magical Realism in Gabriel García Márquez]', in Nesterov A.Yu. (ed.) *Chetvertye Lemovskie chteniya: sbornik materialov* [The Fourth Lem Readings: A Collection of Materials], Samara, Samara Humanitarian Academy, pp. 20-30. (In Russian)

Ахманова О.С. (1966) *Словарь лингвистических терминов*, Москва, Советская энциклопедия, 608 с.

Ahmanova O.S. (1966) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms], Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 608 p. (In Russian)

Бувеская М.В. (2018) Круговорот судеб, образов и имен: подсистема поэтонимосферы романа Габриэля Гарсиа Маркеса "Cien años de soledad" («Сто лет одиночества»), *Логос ономастики*, № 6, с. 103–111.

Buevskaya M.V. (2018) Krugoborot sudeb, obrazov i imen: podsistema poetonimosfery romana Gabriela Garsia Markesa "Cien años de soledad" [The Cycle of Fates, Images, and Names: The Poeto-Onomasphere Subsystem of Gabriel García Márquez's Novel "Cien años de soledad"], *Logos onomastiki*, no. 6, pp. 103–111. (In Russian)

Гирин Ю.Н. (2014) Куэнтеро, *Латинская Америка*, № 6, с. 5–18.

Girin Yu.N. (2014) Kuentero [Cuentero], *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 5–18. (In Russian)

Ефимова О.В. (2013) «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса в зеркале «американской» хроники конкистадоров, *Казанская наука*, № 6, с. 100–105.

Efimova O.V. (2013) "Sto let odinochestva" Gabriela Garsia Markesa v zerkale "amerikanskoj" khroniki konkistadorov' ["One Hundred Years of Solitude" of Gabriel García Márquez in the Mirror of the "American" Chronicle of the Conquistadors], *Kazanskaya nauka*, no. 6, pp. 100–105. (In Russian)

Иванович А.В. (2023) Трудный жизненный путь Габриэля Гарсиа Маркеса, *Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е.Р. Дашковой*, под ред. Бугашева С.И., Ватолиной Ю.В., Минина А.С., Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, с. 746–750.

Ivanovich A.V. (2023) Trudnyi zhiznennnyi put' Gabriela Garsia Markesa' [The Difficult Life Path of Gabriel García Márquez], in Bugashev S.I., Vatolina Yu.V., Minin A.S. (eds.) *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra* [Humanities in the Modern University: Yesterday, Today, Tomorrow. Proceedings of the VI International Scientific Conference], Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, pp. 746–750. (In Russian)

Кофман А.Ф. (1997) *Латиноамериканский художественный образ мира*, Москва, Наследие, 320 с.

Kofman A.F. (1997) *Latinoamerikanskij hudozhestvennyj obraz mira* [Latin American artistic image of the world], Moscow, Nasledie, 320 p. (In Russian)

- Мартин Дж. (2011) *Габриэль Гарсиа Маркес: биография*, Москва, Слово, 622 с.
- Martin G. (2011) *Gabriel' Garsia Markes: biografiya* [Gabriel García Márquez: biography], Moscow, Slovo, 622 p. (In Russian)
- Мартыненко И.А. (2022) Лингво-этнографический портрет Парагвая сквозь призму испаноязычной топонимии, *Этнография*, т. 16, № 2, с. 167–190. DOI: 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-167-190
- Martynenko I.A. (2022) Lingvo-jetnograficheskij portret Paragvaja skvoz' prizmu ispanojazychnoj toponimii [Linguo-ethnographic portrait of Paraguay through the prism of Hispanic toponymy], *Jetnografija*, vol 16, no. 2, pp. 167–190. DOI: 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-167-190 (In Russian)
- Москвина Т.А. (2022) Отражение общественных процессов в творчестве Г.Г. Маркеса, *Тульская историческая весна – 2022: исторические источники: эвристика, анализ и интерпретация*, под ред. Биленко Н.А., Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, с. 208–214.
- Moskvina T.A. (2022) Otrazhenie obshchestvennykh protsessov v tvorchestve G.G. Markesa' [Reflection of social processes in the works of G.G. Marquez], in Bilenko N.A. (ed.) *Tul'skaya istoricheskaya vesna – 2022: istoricheskie istochniki: evristika, analiz i interpretatsiya* [Tula Historical Spring 2022: Historical Sources: Heuristics, Analysis, and Interpretation], Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, pp. 208–214. (In Russian)
- Непомнящая М.Л. (2024) Как и зачем читать Габриэля Гарсиа Маркеса, *Экономика, культура, политика Иberoамериканских стран: сборник материалов конференции*, под ред. Е.В. Куцбиной, Санкт-Петербург, СПбГЭУ, с. 133–137.
- Nepomnyashchaya M.L. (2024) Kak i zachem chitat' Gabrielya Garsiya Markesa [How and why to read Gabriel García Márquez], in Kutsibina E.V. (ed.) *Ekonomika, kul'tura, politika Iberoamerikanskikh stran: sbornik materialov* [Economy, Culture, and Politics of the Ibero-American Countries: Conference Proceedings], Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics, pp. 133–137. (In Russian)
- Фирсова Н.М. (2009) *Избранные труды*, т. 2, Москва, РУДН, 524 с.
- Firsova N.M. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected Works], vol. 2, Moscow, RUDN, 524 p. (In Russian)
- Чеснокова О.С. (2011) *Колумбия в мире испанского языка*, Москва, РУДН, 120 с.
- Chesnokova O.S. (2011) *Kolumbija v mire ispanskogo jazyka* [Colombia in the World of Spanish language], Moscow, RUDN, 120 p. (In Russian)
- Чеснокова О.С. (2012) *Испанский язык Колумбии. Лингвокультурологическое исследование*, Саарбрюкен, Palmarium Academic Publishing, 116 с.
- Chesnokova O.S. (2012) *Ispanskij jazyk Kolumbii. Lingvokul'turologicheskoe issledovanie* [Spanish in Colombia. A Linguistic and Cultural Study], Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing, 116 p. (In Russian)
- Чеснокова О.С., Флорес Арсила Р.Д. (2019) Наблюдения над колумбийским антропонимиком в тексте и дискурсе, *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*, № 1(25), с. 61–72.
- Chesnokova O.S., Flores Arcila R.D. (2019) 'Nabljudenija nad kolumbijskim antroponimikom v tekste i diskurse [Observations on the Colombian Anthroponymicon in Text and Discourse]', *Uchenye zapiski nacional'nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki*, vol. 25, no. 1, pp. 61–72. (In Russian)
- Díaz López L., García Bajo G., Escabias Lloret P., Marimón Llorca C. (2013) *Curso de literatura española moderna, Nivel intermedio alto y avanzado*, Madrid, Editorial Edinumen, 304 p. (In Spanish)

Donoso J. (1972) *Historia personal del “boom”* [Personal history of the “boom”], Barcelona, Anagrama, 125 p. (In Spanish)

García Márquez G. (1982) *El olor de la guayaba* [The smell of guava], Bogotá, Oveja Negra, 136 p. (In Spanish)

García C., Salazar M. (2022) *Cien años de soledad en el espejo wayuu* [One hundred year of colitude in the mirror of wayuu], *Jangwa Pana*, No. 21(2), pp. 123-131. DOI: 10.21676/16574923.4632 (In Spanish)

Salamova Z., Ramazanova P.M., Abdulzhalilova Kh. (2021) Symbolic markers of the national identity of the Turkish people, *Science Almanac of Black Sea Region Countries*, no. 3, pp. 21–27. DOI: 10.23947/2414-1143-2021-27-3-21-27

Uribe Mora E. D., Guzeva A.I. (2023) Colombian culture: a tapestry of rich heritage, *Global cross-cultural management: Materials of the I International Scientific and Practical conference*, Ekaterinburg, pp. 53–59.